LES FEMMES D'AUSCHWITZ-BIRKENAU

Chochana Boukhobza

ЖЕЛАНИЕ ЖИТЬ

Трагические судьбы узниц лагеря Освенцим-Биркенау

Шошана Бухобза

Перевод с французского языка Веры Федорук

ОГИЗ
2026

УДК 94(100)"1939/45"
ББК 63.3(0)622
Б94

Все права защищены.
Любое использование материалов данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается

Chochana Boukhobza. LES FEMMES D'AUSCHWITZ-BIRKENAU

Перевод с французского языка — Вера Федорук
Художественное оформление — Владислав Воронин

Фотография на обложке предоставлена Мемориальным музеем Холокоста, США

Бухобза, Шошана.
Б94 Желание жить. Трагические судьбы узниц лагеря Освенцим-Биркенау / Шошана Бухобза; перевод с французского языка Веры Федорук. — Москва: Издательство АСТ: ОГИЗ, 2026. — 736 с. — (Живая история: война, люди и судьбы).

ISBN 978-5-17-168698-7 (рус.)
ISBN 978-2-0804-2912-4 (фр.)

Книга — результат семи лет работы писательницы и режиссера Чочаны Бухобзы, на протяжении которых она расследовала депортацию женщин в Освенцим-Биркенау, начавшуюся в марте 1942 года.

На основе сотни свидетельств выживших и протоколов послевоенных процессов над СС автор реконструирует жизнь лагеря смерти и рассказывает о пленниках со всей оккупированной Европы.

Главные герои книги — это узницы лагеря, а также борцы Сопротивления, которые пытались спасти женщин от газовых камер, и врачи, отказавшиеся участвовать в экспериментах СС над людьми.

В ужасных условиях жизни и свалившихся на них несчастьях пленницы Освенцима были беззащитны, но проявили себя мужественными и смелыми. Эта история, посвященная их памяти, является гимном солидарности и свободы, а также желанию жить вопреки всему.

УДК 94(100)"1939/45"
ББК 63.3(0)622

ISBN 978-5-17-168698-7 (рус.)
ISBN 978-2-0804-2912-4 (фр.)

© Flammarion, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Мы, выжившие, — не только ничтожное меньшинство, но и аномальное меньшинство: мы те, кто, благодаря неисполнению долга, находчивости или удаче, не коснулся низшей точки пропасти. Те, кто дотронулся, кто видел голову Медузы, не смогли вернуться, чтобы дать показания, или стали немыми.

Именно они, «мусульмане», исчезнувшие, — настоящие свидетели, те, чьи показания имели бы значение для всех.

Они — правило, мы — исключение.

ПРИМО ЛЕВИ,
«КАНУВШИЕ И СПАСЕННЫЕ», 1986 Г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 7
Словарь 19
Главные действующие лица 23
I | В женском лагере Освенцима 38
II | Машина СС 70
III | Обустройство в Биркенау 154
IV | Первая зима в Биркенау 222
V | Отдел доктора Клауберга 254
VI | Женщины — «подопытные кролики» 311
VII | Музыка и смерть 365
VIII | Эксперименты в Освенциме продолжаются 413
IX | Разделение женского лагеря 447
X | Организация Сопротивления 522
XI | Время венгров 564
XII | Сопротивление в действии 623
XIII | Эвакуация 692
Избранная библиография 704
Благодарности 731

ПРЕДИСЛОВИЕ

Рассказ о женском лагере Освенцим-Биркенау[1]

Я уже не помню, как и от кого семь лет назад я услышала имя Розы Роботы. Меня потрясли героизм и решительность, которые продемонстрировала в последние часы жизни эта 22-летняя девушка, замученная до смерти и вздернутая на виселице вместе с тремя соратницами.

В течение почти восьми месяцев эти еврейские узницы проносили пакетики с несколькими граммами пороха из основного лагеря Освенцима в Биркенау, чтобы помочь *Sonderkommando*[2] взорвать крематории и оста-

[1] Освенцим — комплекс концентрационных лагерей, в состав которого входил и лагерь смерти Аушвиц II (Биркенау). Нацистская администрация преимущественно использовала название «Аушвиц» (*нем.* Konzentrationslager Auschwitz), в справочных изданиях СССР и современной России используется название концентрационного лагеря «Освенцим». Автор книги использует название «Аушвиц-Биркенау». Нисколько не уменьшая трагический путь автора издания и всех узников лагеря, с большим трепетом относясь ко всем деталям повествования и к памяти о трагедии, нашему читателю мы предлагаем более привычное название «Освенцим», используя «Биркенау» для детализации. Освенцим был освобожден советскими войсками 27 января 1945 года. День освобождения был установлен ООН как Международный день памяти жертв Холокоста (*прим. ред.*).

[2] Зондеркоманда (*нем.* «специальный отряд») — название ряда различных формирований специального назначения в нацистской Германии (*прим. ред.*).

новить геноцид своего народа. День за днем им удавалось проносить порох, несмотря на проводимые СС обыски у выхода из оружейного завода и у ворот Биркенау. Девушки действовали в обстановке такой секретности, что их не успели ни в чем заподозрить ни информаторы, ни СС. Один из летописцев Sonderkommando, Залман Левенталь, запечатлел героизм девушек, написав на куске бумаги, который успел спрятать перед тем, как его убили: « [...] Мы добились успеха благодаря усилиям и самоотверженности нескольких еврейских девушек <...>, которые раздобыли для нас немного пороха».

Я начала с чтения небольшой брошюры, опубликованной Мемориальным музеем Холокоста в США (ММХ), в которой были приведены несколько строк о судьбах этих узниц — Розы, Регины, Эстузии и Алы. Краткая биография каждой сопровождалась довоенной фотокарточкой. В память о тех, чья жизнь безвременно оборвалась в Освенциме, на территории мемориала «Яд Вашем» воздвигнута стела.

Чтобы больше узнать о Розе и ее подругах, я проследила судьбу выживших, которые могли бы рассказать мне о них.

Услышать голос узниц

Это напоминало поиск иголки в стоге сена. Я не знала, как и с чего начать. Какие музеи, какие историки могли навести меня на след свидетелей произошедшего?

И все же довольно быстро я нашла свидетельства, собранные в 1990-х годах ММХ и Фондом Спилберга, в базы данных которых внесены почти 50 000 выживших узников — мужчин и женщин. Перед войной Роза возглавляла левое сионистское движение в своем родном городе — польском Цехануве. Подопечные, кото-

рых она защитила в лагере смерти, поведали о некоторых ее геройских поступках. Многие женщины знали ее имя или присутствовали при казни, хотя никогда не разговаривали с ней и непосредственно не получали от нее помощи.

Однако этого было недостаточно. В истории лагеря все еще было много неизвестного, а из-за «отбрасываемой им тени» к некоторым свидетельствам не имелось доступа либо они оставались неясными. Женщины сообщали: «Я была на Участке I, Участке II, Участке BIIG». Что они имели в виду? Что это были за лагеря? Где они располагались? Объяснения — если они есть — остаются краткими и нечеткими, настолько болезненны для узниц воспоминания. Некоторые дополняют свои рассказы лагерным жаргоном или терминами на немецком: *Lagerälteste*, *Läuferin*, *Blockführerstube*, *Lagerstrasse*... Эти выражения сбивали с толку всех, кто участвовал в послевоенных судебных процессах.

Мне нужно было побывать в этом лагере и выслушать больше женщин, чтобы понять, через какой ад им пришлось пройти. Так я на семь лет «оказалась» в Освенциме-Биркенау. Поиски затягивались, но терпение мое не иссякало. Я изучила протоколы процессов, прошедших в Нюрнберге (1945), Берген-Бельзене (1945), Кракове (1947), Франкфурте (1963 и 1965), Иерусалиме, на котором судили Эйхмана (1964), и, наконец, Лондоне (1964), где присутствовали врачи и жертвы их экспериментов, чтобы свидетельствовать против своих палачей. Я обращалась к материалам крупных архивных центров по изучению Шоа[3] — Государственного музея

[3] Шоа (*ивр.* бедствие, катастрофа) употребляется евреями для обозначения действий нацистов, осуществлявших планомерное уничтожение еврейского народа как этноса (*прим. ред.*).

Освенцима-Биркенау, мемориала «Яд Вашем», Дома борцов гетто, Мемориала Парижского Шоа и ММХ в Вашингтоне. Я дважды побывала в Биркенау, читала воспоминания тех, кто сумел выжить несмотря ни на что, изданные в тех странах, где они поселились.

Некоторые важные тексты исчезли из французских библиотек или никогда не переводились на французский язык. Бывало, обнаруживалось, что единственный драгоценный экземпляр сохранился лишь в США или Германии. Я считала настоящим подарком возможность его заполучить.

Когда я начала писать эту книгу про женский лагерь в Биркенау, существовало всего несколько исследований на данную тему, написанных людьми, увлеченными историей женского оркестра под управлением Альмы Розе, или же учеными и врачами, полными решимости осудить эксперименты врачей СС в 10-м блоке Освенцима. Однако не существовало ни единой монографии на французском языке, где описывались бы те три жесточайших года, когда женщин как еврейского, так и нееврейского происхождения переправляли в лагеря смерти. На тот момент ни разу не проводилось отдельных исследований на тему того, как были организованы женские лагеря, в то время как работа мужских была широко задокументирована и проанализирована. Складывалось впечатление, что история женщин-узниц осталась в тени истории мужских лагерей.

Личные номера и имена

Я погрузилась в целый океан свидетельств. Выживших просили рассказать только о тех событиях, прямыми свидетелями которых они были, не приво-

дя различные слухи и домыслы. Когда они оказались в лагере? Некоторые помнили день отправки конвоя, но не дату его прибытия в лагерь; другие столь успешно полвека подавляли свою травму, что помнили только атмосферу, царившую в поезде, и селекцию на перроне.

Однако личные номера, выбитые у узниц на предплечье, могли восполнить эти пробелы. Освенцим — единственный лагерь смерти, где заключенным делали татуировки. Узники обязаны были показать предплечье нацистам, прежде чем их отправят на работу, в тюрьму, в другой лагерь или на смерть. Этот номер был их именем, их единственным удостоверением личности.

В ходе исследований я в конечном итоге обнаружила имена немецких узниц, перевезенных из немецкого же лагеря Равенсбрюк, и конвоя словацких евреек, которым 26 марта 1942 года выпало несчастье стать первыми заключенными женского лагеря Биркенау. Из 7000 словачек, прибывших с марта по июль 1942 года, выжило около трехсот человек. Сохранились их свидетельства на словацком, английском, немецком и иврите. Именно они стали моими первыми гидами по лагерю. В их воспоминаниях я читала о том, как лагерь постоянно расширялся и какую жестокость проявляли СС по отношению к все более многочисленным толпам узниц, которых свозили в лагерь.

Свидетельства немецких и австрийских узниц найти было сложнее. Из этих 999 женщин, первых пленниц лагеря, выжило менее сотни: большинство умерло от тифа. Коммунистов и последовательниц свидетелей Иеговы вызвали для дачи показаний в суд на один из шести трибуналов, прошедших в Равенсбрюке. Преступницы, воры и «асоциальные элементы» пред-

почли молчать, за исключением заключенных лагеря Берген-Бельзен[4].

Я методично искала номера заключенных и их изображения в фотобазе Государственного музея Аушвиц-Биркенау (польск. *Państwowe Muzeum Auschwitz-Birkenau*). Мне удалось обнаружить имена тех, кто составлял «элиту» лагеря — секретарей, женщин-музыкантов, тряпичниц со складов Канады[5], «старост» бараков, капо, женщин-врачей, медсестер, ученых. Только они могли описать эту машину смерти и своих палачей. Их свидетельства крайне важны, поскольку они работали под руководством СС. Бывшие узницы смогли назвать их имена и дать описание, что помогло арестовать некоторых эсэсовцев.

Но все эти свидетельства — с пробелами: важные сцены наполовину стерлись из памяти заключенных или подавлены ею в попытке преодолеть травму и начать новую жизнь, создав семьи. Некоторые события память воспроизводит или реконструирует спутанно. Слова, воспоминания словно упираются в защитный барьер, а амнезия говорит о травме, которая никогда не излечится. Не будем забывать и про ассоциативные цепочки, ведь все женщины — узницы Освенцима побывали в нескольких лагерях, прежде чем освободиться, и они упоминают их в одном и том же предложении: «В Биркенау я помню… А в Равенсбрюке…» Необходимо выслушать все рассказы десять, двадцать раз, чтобы понять, как этим женщинам, много раз

[4] Нацистский концентрационный лагерь в провинции Ганновер (в наши дни — на территории земли Нижняя Саксония) в миле от деревни Бельзен и нескольких километрах к юго-западу от города Берген (*прим. пер.*).

[5] Разговорное название складов с вещами убитых в концлагере (*прим. ред.*).

стоявшим на пороге смерти, каждый раз удавалось спасаться.

Чтобы получить общее представление об Освенциме, я собрала множество историй и сравнила их, восполняя пробелы и восстанавливая картину. Чего не скажет одна, прошепчет другая, и сцена прояснится. Это необходимый труд, потому что перспектива меняется в зависимости от работы, которую женщина выполняла в лагере. Рассказ секретаря одного из эсэсовцев в общем лагере Освенцим охватит иные моменты, чем рассказ секретаря отдела кадров из Биркенау. Первая занималась оформлением свидетельств о смерти, вторая принимала вновь прибывших — бритых, татуированных, ошарашенных, — чтобы зарегистрировать и присвоить личный номер.

Точно так же отличается взгляд врачей и тех, на ком ставили опыты. В суде узницы-врачи заявляли, что у них с первых минут было ясное — медицинское — видение ситуации, адекватное ей. Они поняли, что столкнулись с этической проблемой, и стали искать способы уклоняться от приказов СС и сражаться за спасение собственной жизни, не калеча подруг. Вторые, ставшие добычей нацистских врачей, способны говорить только о своих личных страданиях, о боли, которую испытали. Рассказ одних объективен, других же — субъективен.

Множество языков и национальностей

Постепенно перед моими глазами выстроилась сложная архитектура женского лагеря Биркенау — единственного лагеря смерти, куда СС свозило и евреев, и представителей других национальностей. Распутывая сеть историй, часто изложенных на языке, которым

свидетель владеет далеко не в совершенстве, я обнаруживаю множество видов сопротивления: кто-то делится своим хлебом, кто-то укрывает больную, кто-то нарушает правила лагеря, фактически спасая чью-то жизнь.

Чтобы поведать историю этого лагеря, для начала нужно вернуться к моменту его основания, 26 марта 1942 года. В тот день в Освенцим с разницей в несколько часов должны были прибыть два конвоя. Утром тысячу немок и австриячек, перевезенных из лагеря Равенсбрюк, высадили в нескольких сотнях метров от мужского лагеря. Их выбрали, чтобы сделать надзирателями за словацкими еврейками в возрасте от 15 до 25 лет, которые должны были прибыть в полдень. Менее чем за месяц в десять блоков запихнули 6000 словачек. С мая 1942 года в лагерь прибывают женщины из всех оккупированных нацистами стран. Польки, француженки, бельгийки, голландки, русские, украинки, — еврейского и нееврейского происхождения, любых возрастов, из разных социальных слоев, разговаривающие на разных языках. Некоторые из них имеют определенные политические взгляды и сопротивляются, но подавляющее большинство было схвачено и отправлено в Освенцим и не представляло себе, что их ожидает. Столкнувшись с насилием, крошечными пайками и побоями, они быстро сдавались.

Освенцим — лишь первый этап на их ужасающем пути. Четыре месяца спустя тысячи этих женщин насильно переместят на три километра дальше, в то место, которое впоследствии станет лагерем смерти Биркенау, одним из подразделений комплекса лагерей. Условия ухудшатся — там нет ни воды, ни уборных, а надежда однажды выйти живыми терпит крах, когда женщины обнаруживают, что их жизнь находится в ру-

ках СС. Они все понимают, что им дана отсрочка. Пока они жили в мужском лагере Освенцим, СС проводили сортировки тайно. Некоторые подозревали о роковой судьбе своих подруг, увезенных на грузовиках, но хотелось верить, что их перевели в другой лагерь, менее жестокий. Но в Биркенау отрицать действительность было уже невозможно. После убийств первых месяцев «втихую» отравление газом больных и изможденных стало проводиться ежедневно, систематически, беспощадно. А в 1943 году врачи СС запустили программу стерилизации.

Наконец, в 1944 году, когда немцы почти проиграли войну, депортировали венгерских евреек. С ними обращались по-скотски и разместили их, полуголых, в Mexico, последнем женском лагере, созданном в огромном комплексе Биркенау.

Сопротивляться, несмотря ни на что

Как сопротивляться в лагере, в котором запущена программа уничтожения людей?

«Мы отвечали нацистам дерзостью. Мы осознали, что они могли убить нас только один раз. И когда некоторые эсэсовцы, пораженные нашими голубыми глазами и светлой кожей, спрашивали: “Вы еврейки?” Мы отвечали им: “Да, еврейки. Еврейки и гордимся этим”». Так рассказывала Фрэнсис Манджел Тэк в своих показаниях, собранных Фондом Спилберга, 13 сентября 1996 года. Эти слова не могут не трогать. Несмотря на страх смерти, признать свою личность, свое происхождение! Фрэнсис было 20 лет, когда ее вырвали из крохотной деревеньки в Словакии и депортировали в Польшу в июне 1942 года. Как эта юная девушка сумела подавить страх перед СС и не отступиться?